

Э.А. Сейтказы^{1*}, С.В. Ананьева,² А.С. Демченко³

^{1,3}Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

²Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова, Алматы, Казахстан

E-mail: elmira_26_83@mail.ru¹, svananyeva@gmail.com², alenchika@mail.ru³

ORCID: ¹0000-0003-3793-984X, ²0000-0001-7349-1590, ³0000-00002-0635-9247

ЭТНОПОЭТИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ: К ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Современные литературоведы все чаще пишут о междисциплинарном подходе на основе литературоведения и когнитивной лингвистики, выделяя тенденцию интегрированного анализа текста художественного произведения. Компаративистика, освоив достижения культурной антропологии, доказывает: литературные тексты творят культуру, выполняя функцию культурной активности. Настоящее исследование сосредоточено на проблемах относительно нового в литературоведении направления – этнопоэтики. Сформировавшаяся в XX веке в США область знания, нацеленная на фиксацию и изучение устного поэтического творчества коренных народов, оказалась достаточно продуктивной в мировой науке. Ряд ученых, обратившихся к этнопоэтике, не только искали пути постижения национального своеобразия литературы (в широком смысле), но и разрабатывали собственный инструментарий для анализа художественных произведений. Создается новая парадигма теоретических и методологических аспектов работы с текстом в сравнительном аспекте с этнолингвистикой, геопоэтикой и имагологией. В статье предпринята попытка теоретического осмысления предложенных дефиниций с применением дескриптивного и комбинаторного методов. Новизна и актуальность проведенного исследования, результаты которого изложены в данной статье, заключаются в новом видении ключевой категории анализа – этнопоэтической константы. Выявлено и доказано на примерах анализа художественных произведений С.Санбаева и М.Симашко, что этнопоэтические константы представляют собой как образы-символы, архетипы и формулы, так и жанровые формы, мотивы и концептологические коды культуры. Для иллюстрации новейших наблюдений предпринят анализ литературных текстов С.Санбаева «Когда жаждают мифа», «Белая аруана», М.Симашко «Емшан», в которых репрезентированы этнологические аспекты этнопоэтики и этнопоэтические константы, имагологические образы и стереотипы.

Благодарность: Исследование выполнено в рамках BR27101897 «Цифровая трансформация экосистемы литературоведения, фольклористики и искусствоведения Казахстана: междисциплинарные исследования»

Ключевые слова: этнопоэтика, этнопоэтическая константа, образ, концепт, мотив, архетип, жанр, код культуры.

Э.А. Сейтқазы^{1*}, С.В. Ананьева,² А.С. Демченко³

^{1,3}Ал-Фараби атындағы қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

²М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институты, Алматы, Қазақстан

E-mail: elmira_26_83@mail.ru¹, svananyeva@gmail.com², alenchika@mail.ru³

ORCID: ¹0000-0003-3793-984X, ²0000-0001-7349-1590, ³0000-00002-0635-9247

ЭТНОПОЭТИКАЛЫҚ КОНСТАНТАЛАР: МӘСЕЛЕНІ ТЕОРИЯЛЫҚ ТАЛДАУ

Аңдатпа. Қазіргі әдебиеттанушылар әдебиеттану мен когнитивті лингвистикаға негізделген пәнаралық тәсіл туралы көбірек жазып, көркем шығарманың мәтінін интеграцияланған талдау үрдісі

* **Укажите правильную ссылку:**

Э.А. Сейтказы, С.В. Ананьева, А.С. Демченко. Этнопоэтические константы: к теоретическому осмыслению проблемы // "Керуен". - №1, 90 том, 2026. С. 101-111. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2026.1-07>.

арқылы зерттейді. Компаративистика мәдени антропологияның жетістіктерін игере отырып: әдеби мәтіндердің мәдениетті жасайтынын, мәдени белсенділік қызметін орындайтынын дәлелдейді. Бұл зерттеу әдебиеттанудағы жаңа бағыт – этнопоэтика мәселелеріне бағытталған. XX ғасырда АҚШ-та қалыптасқан, тұрғылықты халықтардың ауызша поэтикалық шығармашылығын жазып алуға және зерттеуге бағытталған білім саласы әлемдік ғылымда айтарлықтай нәтижелі болды. Этнопоэтикаға бет бұрған бірқатар ғалымдар әдебиеттің ұлттық бірегейлігін түсіну жолдарын іздеп қана қоймай (кең мағынада), сонымен қатар көркем шығармаларды талдаудың өзіндік құралдарын жасады. Этнолингвистика, геопоэтика және имагологиямен салыстырмалы тұрғыда мәтінмен жұмыс істеудің теориялық және әдіснамалық аспектілерінің жаңа парадигмасы жасалуда. Мақалада дескриптивті және комбинаторлық әдістерді қолдана отырып, ұсынылған анықтамаларды теориялық тұрғыдан түсінуге тырысады. Нәтижелері осы мақалада көрсетілген зерттеудің жаналығы мен өзектілігі талдаудың негізгі категориясы – этнопоэтикалық тұрақтама туралы жаңа көзқарас болып табылады. С.Санбаев пен М.Симашконың көркем шығармаларын талдау мысалдарында этнопоэтикалық тұрақтамалар – бейне-символдар, архетиптер мен формулалар, сондай-ақ, мәдениеттің жанрлық формалары, мотивтері мен тұжырымдамалық кодтары болып табылатыны анықталып дәлелденді. Соңғы зерттеулерді мысалмен көрсету үшін этнопоэтиканың этнологиялық аспектілері мен этнопоэтикалық тұрақтамалар, имагологиялық бейнелер мен стереотиптер бейнеленген С.Санбаевтың «Аңызды аңсағанда», «Ақ аруана», М.Симашконың «Емшан» әдеби мәтіндеріне талдау жасалды.

Алғыс: Зерттеу BR27101897 «Қазақстан әдебиеттануы, фольклортануы және өнертануы экожүйесінің цифрлық трансформациясы: пәнаралық зерттеулер» жобасы аясында орындалды.

Түйінді сөздер: этнопоэтика, этнопоэтикалық тұрақты, бейне, концепт, мотив, архетип, жанр, мәдени код.

E.A. Seitkazy^{1*}, S.V. Ananyeva,² A.S. Demchenko³

^{1,3}*al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*

²*M.O. Auezov Institute of Literature and Art, Almaty, Kazakhstan*

E-mail: elmira_26_83@mail.ru¹, svananyeva@gmail.com², alenchika@mail.ru³

ORCID: ¹0000-0003-3793-984X, ²0000-0001-7349-1590, ³0000-00002-0635-9247

ETHNOPOETIC CONSTANTS: TOWARDS A THEORETICAL UNDERSTANDING OF THE PROBLEM

Abstract. Modern literary scholars increasingly write about an interdisciplinary approach based on literary studies and cognitive linguistics, highlighting a trend toward the integrated analysis of literary texts. Comparative studies, having assimilated the achievements of cultural anthropology, demonstrate that literary texts create culture by performing the function of cultural activity. This study focuses on the problems of a relatively new field in literary studies – ethnopoetics. Formed in the United States in the twentieth century as an area of knowledge aimed at documenting and studying the oral poetic creativity of Indigenous peoples, it has proved highly productive in global scholarship. A number of scholars who turned to ethnopoetics not only sought ways to comprehend the national specificity of literature (in a broad sense) but also developed their own tools for analyzing literary works. A new paradigm of theoretical and methodological approaches to working with texts in a comparative perspective-alongside ethnolinguistics, geo-poetics, and imagology – is emerging. The article attempts a theoretical interpretation of the proposed definitions using descriptive and combinatory methods. The novelty and relevance of the research presented in this article lie in a new vision of the key analytical category – the ethnopoetic constant. Through the analysis of literary works by S.Sanbaev and M.Simashko, it is shown and demonstrated that ethnopoetic constants include images-symbols, archetypes and formulas, as well as genre forms, motifs, and the conceptual codes of culture. To illustrate these observations, the article analyzes the literary texts by S.Sanbaev «When Myth Is Desired», «The White Aruana», and M.Simashko «Yemshan», in which the ethnological aspects of ethnopoetics, ethnopoetic constants, imagological images, and stereotypes are represented.

Acknowledgment: The research was carried out within the framework of BR27101897 «Digital Transformation of the Ecosystem of Literary Studies, Folklore Studies, and Art Studies in Kazakhstan: Interdisciplinary Research»

Key words: ethno poetics, ethno poetic constant, image, concept, motive, archetype, genre, cultural code.

1. Введение

Термин «этнопоэтика» относительно нов для научного дискурса. Данная дефиниция не зафиксирована в научных словарях. Семантический объем достаточно полновесен: сложенная из двух древнегреческих основ лексема сигнализирует об особом статусе обозначенной поэтики, связанном с народным, национальным кодом. Концепции этнопоэтики вариативны. Для понимания этиологии обратимся к диахронической оси становления некоторых из них.

В 1960-х годах XX века Дж.Ротенберг ввел понятие «этнопоэтика», изучая совместно с коллегами поэзию американских индейцев. Ученым понадобился новый инструментарий для фиксации материала и перевода его на английский язык. Под этнопоэтикой понималась этническая поэзия, восходящая к автохтонным культурам вне западной традиции. Особая задача ученых заключалась в сохранении поэтических текстов, не имеющих письменной фиксации в английском языке. Активно применялся метод так называемого «тотального перевода» (Hymes), (Tedlock, 1989).

Именно в таком значении термин вошел в англоязычные словари. Предмет исследований впоследствии был расширен за счет изучения еврейского и ближневосточного фольклора. Позже ученые привлекли фольклорный материал других народов. Стоит особо подчеркнуть, что этнопоэтика представляет собой дисциплину интегративного плана: в ее концептуальное поле входят методы ряда смежных наук, в том числе лингвистики, литературоведения, культурологии, антропологии. «Среди различных дисциплин, которые начинаются словом этно-, явно не хватает еще одной – этнопоэтики, которая должна изучать национальное своеобразие конкретных литератур, их место в мировом художественном процессе. Она должна дать ответ, что делает данную литературу национальной» (Захаров, 1994: 9).

Н.Буало в «Искусстве поэзии» в качестве требования к достоверности изображаемого предлагал писателям обращать пристальное внимание на исторический и культурный колорит, в контексте которого действует герой. Этому правилу следовали многие литераторы того времени.

Области этнопоэтического анализа довольно разнообразны. Одним из авторитетных направлений в современной филологической науке является этнопоэтическая фольклористика. Некоторые исследователи «вписывают» этнопоэтику в круг лингвистических дисциплин (Табакова, 2014), (Толстой, 1995), (Толстая, 2005). Как справедливо подчеркнул Д.Тедлок, «любая поэтика – всегда этнопоэтика» (Tedlock, 1989).

Таким образом, этнопоэтика призвана изучать, описывать и систематизировать феномены художественного текста, которые сообщают ему «аутентичное измерение». Речь идет, в первую очередь, о национальном своеобразии такого текста, маркеры которого представляют разного рода таксономические единицы. Их классификация – дело будущего.

Этнопоэтика представляется нам перспективным направлением исследований, поскольку учитывает своеобразие национальной языковой картины мира. Она, в свою очередь, может быть гетерогенной по своему составу. Например, если мы имеем дело с русскоязычной литературой Казахстана, мы должны учитывать тот факт, что язык репрезентации художественного материала не совпадает – или частично не совпадает – с культурной идентичностью самого текста, то есть стоящей за ним языковой личности. В этом отношении этнопоэтический подход предоставляет существенные результаты. Погружаясь в национальное своеобразие исходной культуры, мы сможем определить, какие ее параметры способствуют ретрансляции этноспецифического содержания.

2. Методы и материалы

2.1 Методы исследования

Данная статья посвящена проблеме этнопоэтики и формирующих ее единиц. Следовательно, методы, привлеченные нами для осуществления поставленной задачи, ей релевантны: это дескрипция и систематизация. В определении ключевого для нас понятия – этнопоэтической константы мы опирались на разработанные концепции современных авторов, поэтому среди методов представлен и комбинаторный. В то же время этнопоэтика близка к этнолингвистике, геопоэтике, имагологии.

2.2 Материалы исследования

Термин «этнопоэтика» объединяет концепции ученых, которые занимаются проблемами выявления этноспецифической аутентичности разных текстов: от поэтики национальных литератур (Лихачев, 1973) до национальных образов мира (Гачев, 1988), (Есаулов, 2004), (Шешунова, 2017), от изучения региональных литератур (Зырянов) до литературоведческой компаративистики (Ананьева, 2020) и имагологии (Мамраев, 2024).

Одним из зачинателей и теоретиков этнопоэтики является И.А.Есаулов.

Современные ученые прибегают к тезаурусному анализу – исследованию индивидуального и коллективного концептологического лексикона индивида, формируемого рядом факторов, в том числе экстралингвистических (среда, конфессия, образование и т.д.). Тезаурус отдельного человека и тезаурус коллектива как совокупности всех систем – адаптивный и динамичный феномен. Соответственно, он сформирован концептами – «ячейками ментального пространства» человека, «квантами смысла», которые образуют концептосферу. Концепты, в свою очередь, составляют культурный код языка. Необходимы понятия, концепты и категории, которые позволяют, по мнению В.И. Захарова, проникать в национальное воображаемое и национальное переживаемое.

К таким понятиям относятся этнопоэтические константы. По мысли В.И.Захарова, они представляют собой единицы, формирующие национальную картину мира (Захаров, 1998: 9). Из определения становится ясно, что этнопоэтическая константа включает этнокультурный компонент, выраженный в конкретных формулах и образах-символах (Алефиренко, 2012). Г. Джэйсон полагает, что этнопоэтика как важная часть поэтики должна сосредоточиться на расширении изобразительных возможностей языка, на свойствах устной литературы и мифическом субстрате целого (Jason, 2000: 273).

Понятие этнопоэтической константы разработано и введено в научный оборот В.М.Гацаком. В работах авторитетного исследователя и его последователей этнопоэтические константы понимаются как «стилевые и сюжетно-повествовательные координаты изображаемого фольклорного мира» (Гацак, 2000).

Существенен вклад в развитие этнопоэтической парадигмы К.К.Султанова. Современный литературовед полагает, что основные способы выражения национального в художественном тексте – доминантные образы-символы, аксиологические и архетипические установки, «свидетельства онтологичности этнического» (Султанов, 2006). Этнический код культуры, по его мнению, способен выразить базисные ценности национального бытия.

3. Обсуждение

Целостный анализ художественного произведения невозможен без апелляции к архетипическому субстрату текста, который, в строгом смысле, представляет собой палимпсест – многослойное образование, пронизанное множественными кодами. Этнопоэтические константы являются онтологически значимыми элементами произведения, соотносящимися с этноспецифической языковой картиной мира. В координатной плоскости текста это именно те единицы, которые, при адекватной дешифровке и интерпретации, способны эксплицировать заложенные в произведении онтологические мотивы – единицы наррации, свойственные мировоззрению того или иного этноса. Мы разделяем мнение К.К.Султанова по поводу того, что «недостаточно сводить национальную картину мира к представлению о хранилище тонкостей этнопсихологии и колоритных этнокультурных реалий – важен и уровень обобщающего мировидения, универсального принципа самоуважения и переживания своей самоценности, важна не только диахроническая императивность традиции, но и синхроническая семантическая новизна» (Султанов, 2020: 279).

В подготовке будущих филологов-предметников изучение этнопоэтических констант является важным этапом обучения. Оно требует, на наш взгляд, междисциплинарного подхода, так как сосредоточенность исследователя на имманентных системах знания (например, в чистом литературоведении) не способствует элиминированию семантических лакун, с которыми мы неизбежно сталкиваемся в процессе анализа художественного текста. Исследование этнопоэтических констант требует от нас владения широким культурологическим, историческим, психологическим и лингвистическим контекстом. Прежде всего необходимо ориентироваться в специфике национальной языковой картины мира – вербализованной «карте ментальности» этноса, в которой представлены сведения об основных ее параметрах: ценностях и антиценностях, сценариях, предписаниях, табу, эталонах. С опорой на указанную информацию становится возможным осуществление селекции элементов, которые правомерно рассматривать как константные.

Константность предполагает наличие в языковой единице (шире – художественном образе или мотиве) определенного постоянства, содержательного ядра, которое остается целостным и ретранслируемым из одного произведения в другое. Таким образом, мы реконструируем и описываем концепты культуры, которые можно назвать архетипическими. Архетипический концепт, по мнению В.И.Карасика (Карасик, 2007) – это регулятивный параметрический/непараметрический феномен,

который обладает высокой степенью обобщенности, эмотивности, универсальности, рекуррентности и ретранслируемости, то есть в процессе языковой трансмиссии не подвергается существенным семантическим модификациям. Репертуар архетипических концептов ограничен, однако вариативность их художественного воплощения неисчерпаема. Архетипические концепты могут проявляться в произведении на разных уровнях:

- мотивном;
- образном;
- кодовом.

В процессе обучения студентов-филологов считаем необходимым охарактеризовать каждый из указанных кодов и предоставить развернутый герменевтический комментарий, чтобы сформировать целостное представление о константном (архетипическом) уровне произведения.

Под этнопоэтическими константами нами понимаются коды культуры, которые являются для этноса постоянными. Это концепты с высоким потенциалом к ретрансляции, наиболее рекуррентные в художественном дискурсе. Они участвуют в языковой интергенеративной трансмиссии, то есть обладают архетипическим содержанием. Функции их не ограничены экспрессивной и эстетической. Они могут быть концептуализирующими и регулятивными, представляя собой то «ядро», которое побуждает к движению всю эстетическую реальность произведения.

Среди наиболее значимых этнопоэтических констант художественного текста можно выделить:

- пространственный код культуры;
- временной код культуры;
- предметный код культуры;
- биоморфный код культуры;
- соматический код культуры;
- духовный код культуры (Сабитова, 2013: 29 – 36).

Этнопоэтические константы могут представлять собой не только элементы содержательной стороны произведения, но и компоненты его внешнего оформления, архитектоники, кристаллизуясь в определенном этнопоэтическом жанре как формуле эстетически важной истины. Продолжается «процесс порождения новых смыслов на сложно структурированном и плотно концентрированном литературном ландшафте» (Ананьева, 2020: 6).

4. Результаты исследования

В повести С.Санбаева «Когда жаждают мифа» описание звездной ночи способно пробудить воспоминания о легендарном прошлом степных земель. Холмы ожидают часа, когда вновь оживут в рассказах старика, как оживут и города-крепости, и шумные селения. Легенда выступает спасительницей человеческой памяти: «Люди сидели, выслушав легенду, занятые думами, образовав круг, словно на совете. Костер давно потух, и никто не спешил его разжечь. Огонь затаился под золой, будто интрига наступающего дня» (Санбаев, 2009: 191).

Композиционно-значимый фрагмент, усиливающийся в последней части текста, экспрессивно окрашенной и наиболее акцентированной, восходит к древнему

казахскому поэтическому жанру *толгау* – *стихотворению-размышлению*, построенному по принципу вращения. Данный стилизованный фольклорный ритм лежит в основе кочевого мироощущения. В жизни кочевника движение по кругу в ритме чередования времен года, жизненных периодов и эпох мыслится как естественное и гармоничное жизнеположение. Смерть не конечна; она являет собой глубинную трансформацию всего живого в цикле перерождения. Отсюда круговая композиция, свойственная *толгау*, *жоктау*, *кюям*, призванным гармонизировать мир. Неслучайно в приведенном фрагменте бытие оживает в устах старика. Имплицитно он наделяется чертами великого демиурга, шамана, баксы, способного создать Вселенную силой поэтического искусства.

Мы видим культурную коннотацию с именем великого Коркыта, спасающегося от смерти. Только кобыз наделен силой, способной превозмочь хаос и умирание. Кобыз был создан из редчайшего материала – кожи с горла верблюдицы. Верблюд в казахской культуре символизирует идею Вселенной: по верованиям древних, в его облике причудливо сочетаются черты всех известных животных.

Неслучайно белая верблюдица выступает главным действующим лицом широко известной повести С.Санбаева «Белая аруана», знаменуя идею о вечной преданности родной земле и выступая субъектным воплощением мотива вечного возвращения. Белая аруана, оторванная от дома, но безошибочно знающая, где он, бежит навстречу собственной гибели. «Всю жизнь добиралась до Мангыстау» (Санбаев, 2009: 30).

Смерть на родине для белой аруаны экзистенциально важнее, чем жизнь на чужбине. В данном случае перед нами зооморфный код казахской культуры, выступающий как этнопоэтическая константа текста.

Несмотря на то, что рассмотренные выше тексты С. Санбаева написаны на русском языке, они хранят в себе этнокультурный субстрат, который становится первичным для формирования художественной реальности. Безусловно, С. Санбаев, как и другие русскоязычные авторы, разделял взгляды М.Пришвина на изображение природы в художественных произведениях, его «концепцию – человек и окружающий мир» (Мамраев, 2024: 60). Окружающий человека мир для героев произведений С.Санбаева – не просто среда обитания, а антрополокальное единство всего живого во Вселенной.

Считаем перспективным дальнейшее исследование литературных текстов казахстанских авторов с ракурса отражения в них ландшафтно-территориальных (географических) образов и/или мифов, что является областью изучения геопозитики.

Главный герой повести М. Симашко «Емшан» султан Бейбарс возвращается в прошлое, чтобы с высоты прожитого переосмыслить свою жизнь. Импульсом выступает знакомое до боли слово «куке». «Слово опять шевельнулось в горле. Он чуть не крикнул его, и горький вкус остался на губах. Оно всегда было с ним, это слово...» (Симашко, 1974: 229).

В повести «Емшан» М. Симашко затронута одна из наиболее драматичных тем в истории степного народа: гибель кипчакского этноса в результате монгольского завоевания. Бейбарс остановил гуннов. Власть не меняет Бейбарса. И в невольничьем бараке, и в корабельном трюме, и на троне он остается верен суровому внутреннему кодексу. Жизнь, по его мнению, есть беспощадная борьба. Его не трогают слезы

женщин и проявления слабости мужчин. Покорность воспринимается им как слабость, достойная презрения. Единственное слово, которое вселило в сердце султана неведомую ранее горечь, – знакомое и позабытое слово «куке». Слово становится своего рода аналептическим узлом нарратива, возвращая героя в события его драматичной, полной коллизий жизни. Свою жизнь Бейбарс вспоминает в седле – рождается художественный образ кентавра, человека, бывшего некогда кипчаком и несущем в себе отголоски ушедшей жизни – жизни в степи.

Вспоминая себя маленьким рабом, убившим троих ради хлеба; гемузским гребцом и надсмотрщиком, назвавшимся Бейбарсом; воином-мамлюком, купленным на невольничьем рынке; славным героем Острова, ходившим на крестоносцев; Эмиром самого султана; человеком, несколько раз восставшим против своего правителя; грозным и гордым султаном, главный герой повести не в силах разгадать, отчего слово «куке» рождает в его сердце небывалую горечь. И только в лучах вечернего солнца в его памяти рождается картина: в закатной пустыне над телом мертвого отца, пронзенного стрелой, сидит маленький мальчик, зовущий его, а вокруг широко, во всю степь, благоухает степная трава – емшан, полынь: «И он все вспомнил... Это высокая горькая трава пахнет так, красная от вечернего солнца. И красный песок становится чернее. А на песке лежит человек, и это его кукке. И плачет мальчик, и тянет своего кукке за большую руку. Только стрелу он боится трогать с черными жесткими перьями... Чернеет песок. И все вокруг чернеет. А запах становится гуще, и такой уже горький он, что нельзя облизать сухие губы. И зеленые точки совсем близко в горькой темноте. Их все больше вокруг, и все ближе они. И он прижимается к большому холодному кукке, и тепло ему, и не страшно так...» (Симашко, 1974: 256).

О том, что образ емшана коррелирует с темой памяти, тоске по Родине, свидетельствует один из претекстов произведения, данный М.Симашко в качестве эпиграфа: «Степной травы пучок сухой». Это важный интертекстуальный импульс. В первой строфе голос лирического героя сливается с голосом автора; возможно, перед нами воспоминания певца, посланного некогда славным ханом Сырчаном за братом, Отроком, ставшим владыкой всего Кавказа. В запахе степной травы – вся память о некогда покинутом доме. Емшан, полынь становится тем фитонимическим кодом, который идейно коррелирует с архетипом Дома – онтологического центра мира. После поражения от войск Владимира Мономаха Отрок, бежавший в горы, сумел возвыситься до царя. Но Мономах умер; Сырчан посылает за братом певца, «чтоб бросил все... Чтоб шел в наследие свое, В благоухающие степи». Предчувствуя, что брат не отзовется на песни родного края, Сырчан наказывает певцу связать пучок степной травы и дать Отроку – тогда он вернется. Предчувствие хана сбывается; когда певца велют вывести из шатра, он подает Отроку пучок емшана.

Схожи в плане сюжетики оба текста – и Бейбарс, и Отрок скорее готовы умереть, чем оставаться на чужбине. Смерть Бейбарса знаменует возвращение в мир своего рода, в мир прапамяти. Возвращение Отрока – тоже своего рода смерть, но смерть социальная. Отринув титул и богатства Кавказа, с немногочисленной дружиной он возвращается в родную степь.

Неслучайно Х.С.Мухамадиев причисляет полынь к базисным концептам казахской лингвокультуры, этнопоэтическим константам казахстанской литературы.

Исследователь называет ряд произведений, для которых «веточка полыни» становится знаковым образом: «Веточка полыни» А. Хасанова, «Ветка дармины» Р.Насырова, «Горький запах полыни» С. Муратбекова, «Полынь и цветы» Д. Досжанова, «Полынь» Д. Исабекова, «Емшан» М. Симашко, «Полынь чужбины» А. Москаленко. «Для современной казахской повести полынная тема – своя внутренняя, которую она разрабатывает весьма настойчиво, обнаруживая цельность замысла <...> Полынь как степная трава неразрывно связана с образом степи. Степь, как зеркало, отражает, помнит и хранит человеческие радости и страдания» (Мухамадиев, 2012: 146).

Полынь – концепт, который в ряде произведений казахстанской литературы используется в роли аксиологемы. Отсюда – концептуальные метафоры *полынь памяти, полынь чужбины, полынь разлуки, полынь раздумий*. Горький запах емшана перекликается с полынным привкусом горечи Б. Канапьянова в книге-дневнике, книге-исповеди «Аист над Припятью», в которой «полынный привкус горечи одинаков – будь то трава чернобыл или степной емшан» (Ананьева, 2014: 163).

В поэтике повести «Емшан» семантика заголовка имеет особое значение, эксплицируясь в тексте в идею, символический образ, способствующий развертыванию авторского замысла. Аксиологема аккумулирует в себе черты полыни-памяти; повторяясь в тексте. Образ становится символом памяти о Родине. М.Симашко выносит в название произведения тюркскую номинацию фитонима – емшан. Как видим, трансфер образа в совокупности его семантико-аксиологических значений становится одним из механизмов межкультурного диалога, в котором важен имагологический дискурс.

5. Заключение

Этнопоэтика предоставляет широкий доступ к постижению онтологически значимого национального своеобразия культуры посредством текста – фольклорного или художественного. Прослеживая историю термина *ethnopoetics*, отмечаем, что, не имея четких дефиниций в терминологической кодификации, этнопоэтика изучается успешно современными исследователями.

Несмотря на вариативность подходов, неизменно главное: этнопоэтика апеллирует к тем языковым образным единицам, которые составляют национальную специфику произведения. Это могут быть архетипы, символы, формулы, мотивы, жанры, многие коды культуры, определенные концепты. Так, архетипы, паттерны коллективного бессознательного, имеющие универсальный характер и высокую степень ретранслируемости, обладают этноспецифическим уровнем. Следовательно, в каждой культуре архетипическое ядро, оставаясь универсальным, окружено адаптивной оболочкой, подстраивающейся под определенные внешние реалии.

Практически в каждой культуре существует архетип вертикальной оси миров – например, Мирового Древа или Мировой горы. Однако репрезентанты этого архетипа варьируются. Так, в казахском мифопоэтическом мышлении осью миров выступал Байтерек – Великий Тополь. С этим архетипом связан солидный корпус текстов, раскрывающий сложную систему взаимоотношений между человеком и пространством его бытования. Константы могут быть проявлены и как архитектурные структуры. «Когда жаждут мифа» С.Санбаева является самобытным способом вживания в уникальную действительность, продиктованным

особым мироощущением. К константным элементам мы относим и коды культуры (которые могут апеллировать к архетипам), например, зооморфные и фитонимические.

Эмоционально-стилистический аспект, этнокультурный компонент поэтики литературного текста в условиях двуязычия раскрывает художественную выразительность образов главных героев анализируемых произведений.

Литература:

1. Алефиренко Н.Ф., Голованева М.А., Озерова Е.Г., Чумак-Жунь И.И. Текст и дискурс: учебное пособие для магистрантов. – М.: Флинта; Наука, 2012. – 232 с.
2. Ананьева С.В. Литература Казахстана и современные концепции сравнительного литературоведения // Культура в глобальном мире / Отв. редактор С. Ананьева. – Алматы: Print express, 2020. – С. 6-37
3. Ананьева С.В. Морис Симашко. Опыт филологического прочтения. – Караганда: ЖК, 2014. – 220 с.
4. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М.: Сов. писатель, 1988. – 448 с.
5. Гацак В.М. Северные этнопоэтические константы // Народная культура Русского Севера. Живая традиция: Материалы республиканской школы-семинара. – 2000. – Вып. 2 / Отв. ред. Н.В.Дранникова, Ю.А.Новиков. Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета, 2020. – 136 с. – С. 7-10.
6. Захаров В.Н. Русская литература и христианство // Проблемы исторической поэтики. – 1994. – Вып. 3. – С. 5-11 [Электронный ресурс]. – URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2370> (15.10.2019). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2370
7. Захаров В.Н. Православные аспекты этнопоэтики русской литературы // Евангельский текст в русской литературе XVIII – XX веков / Отв. ред. В.Н. Захаров. – Вып. 2. Петрозаводск: Петрозаводский гос. Университет, 1998. – С. 5-30.
8. Зырянов О.В. Проблемно-методологическое поле современной этнопоэтики // Филологический класс. – 2019. – № 1 (55). – С. 8–15. DOI: 10.26170/fk19-01-01
9. Карасик В.И. Языковые ключи. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
10. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X-XVII веков. – Л.: Наука, 1973. – 254 с.
11. Мамраев Б. Казахская тема в творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка, М.М. Пришвина, Г.Д.Гребенщикова // Казахская тема в русской литературе: имагологический дискурс / Отв. редактор С.В.Ананьева. – Алматы: Evo press, 2024. – С. 48-76.
12. Мухамадиев Х.С. Концепт природы, или «Веточка полыни» // Национальные образы мира в современной литературе Казахстана. – Алматы: Казак университеті, 2015. – С. 139-155.
13. Сабитова З.К. Лингвокультурология. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 524 с.
14. Санбаев С. Когда жаждают мифа // Санбаев С. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т.1. Повести и рассказы. – Астана: Агроиздат, 2009. – С.119-195
15. Санбаев С. Белая аруана // Санбаев С. Собрание сочинений в 6-ти томах. Т.1. Повести и рассказы. – Астана: Агроиздат, 2009. – С. 10-30.
16. Симашко М. Емшан // Симашко М. Повести Черных и Красных Песков. – Алма-Ата: Жазушы, 1974. – С. 22-260.
17. Султанов К.К. Идентичность и контекст. Этническое и художественное в литературах Северного Кавказа // Слово и мудрость Востока. Литература. Фольклор. Культура / Отв. ред. Н.И. Никулин. – М.: Наука, 2006. – С. 233-242
18. Султанов К. Национальная картина мира в эпоху глобализма // Культура в глобальном мире / Отв. редактор С. Ананьева. – Алматы: Print express, 2020. – С. 276-292
19. Табакова З.П. Этнопоэтика: предмет исследования и этнопоэтический анализ // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 7 (336). – С. 198-206.
20. Толстой Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М.: Индрик, 1995. – 509 с.
21. Толстая С.М. Этнолингвистика: современное состояние и перспективы, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/Tolstaja.html> (15.10.2019)
22. Шешунова С.В. Национальный образ мира и межкультурная коммуникация в творчестве И.С. Шмелева. – М.: Ленанд, 2017. – 194 с.

23. Jason H. Motif, type and genre: A manual for compilation of indexes & a bibliography of indices and indexing. Helsinki: Suomal, 2000. Tiedeakat. 279 p.
24. Tedlock D. Ethnopoetics, 1989. [Электронный ресурс]. URL: <http://writing.upenn.edu/epc/authors/tedlock/syllabi/ethnopoetics.html> (15.10.2019)

References:

1. Alefirenko N.F., Golovaneva, M.A., Ozerova, E.G., Chumak-Zhun, I.I. (2012). Text and Discourse: A Textbook for Master's Students. Moscow: Flinta; Science. 232 p. (in Russ)
2. Ananyeva S. (2020). Literature of Kazakhstan and Contemporary Concepts of Comparative Literary Studies. In: Culture in the Global World. Ed. S. Ananyeva. Almaty: Print Express, pp. 6-37. (in Russ)
3. Ananyeva S. (2014). Maurice Simashko: A Philological Reading. Karaganda: ZhK, 220 p. (in Russ)
4. Gachev G.D. (1988). National Images of the World. Moscow: Sov. Pisatel, 448 p. (in Russ)
5. Gatsak V.M. (2020). Northern Ethnopoetic Constants. Folk Culture of the Russian North. Living Tradition: Proceedings of the Republican School-Seminar. Issue 2 / ed. N.V. Drannikova
6. Yu.A. Novikov. Arkhangelsk: Publishing House of the Pomor State University. P. 7-10. (in Russ)
7. Zakharov V.N. (1994). Russian Literature and Christianity. Problems of Historical Poetics. Issue 3. P. 5-11 [Electronic resource]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2370> (15.10.2019). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2370 (in Russ)
8. Zakharov V.N. (1998). Orthodox Aspects of Ethnopoetics of Russian Literature. Gospel Text in Russian Literature of the 18th-20th Centuries / ed. V.N. Zakharov. Issue 2. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University. P. 5-30. (in Russ)
9. Zyryanov O.V. (2019). Problematic and Methodological Field of Contemporary Ethnopoetics. Philological Class. (1) (55). P. 8-15. DOI: 10.26170/fk19-01-01 (in Russ)
10. Karasik V.I. (2007). Language keys. Volgograd: Paradigm. 520 p. (in Russ)
11. Likhachev D.S. (1973). Development of Russian literature of the 10th-17th centuries. L.: Nauka. 254 p. (in Russ)
12. Mamraev B. (2024). The Kazakh Theme in the Works of D.N. Mamin-Sibiryak, M.M. (in Russ)
13. Prishvin and G.D. Grebenshchikov. In: The Kazakh Theme in Russian Literature: An Imagological Discourse. Ed. S.V. Ananyeva. Almaty: Evo press. Pp. 48-76. (in Eng)
14. Mukhamadiev H.S. (2015). Concept of nature, or «A sprig of wormwood». National images of the world in modern literature of Kazakhstan. Almaty: Kazak University. P. 139-155. (in Russ)
15. Sabitova Z.K. (2013). Lingvoculturology. M.: FLINTA. 524 p. (in Russ)
16. Sanbaev S. (2009). When Myth Is Desired. Collected Works in 6 Volumes. Vol. 1: Novellas and Short Stories. Astana: Agroizdat. Pp. 119-195. (in Russ)
17. Sanbaev S. (2009). The White Aruana. Collected Works in 6 Volumes. Vol. 1: Novellas and Short Stories. Astana: Agroizdat. Pp. 10–30. (in Russ)
18. Simashko M. (1974). Yemshan. Tales of the Black and Red Sands. Alma-Ata: Zhazushy. Pp. 22–260. (in Russ)
19. Sultanov K.K. (2006). Identity and context. Ethnic and artistic in the literatures of the North Caucasus. In: Word and wisdom of the East. Literature. Folklore. Culture / ed. N.I. Nikulin. M.: Nauka. P. 233–242. (in Russ)
20. Sultanov K. (2020). The National Worldview in the Era of Globalism. In: Culture in the Global World. Ed. S. Ananyeva. Almaty: Print Express. Pp. 276–292. (in Eng)
21. Tabakova Z.P. (2014). Ethnopoetics: subject of research and ethnopoetic analysis. Bulletin of the Chelyabinsk State University. (7) (336). P. 198–206. (in Russ)
22. Tolstoy N.I. (1995). Language and folk culture: essays on Slavic mythology and ethnolinguistics. M.: Indrik. 509 p. (in Russ)
23. Tolstaya S.M. (2005). Ethnolinguistics: Current Status and Prospects [Electronic resource]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/Tolstaja.html> (15.10.2019). (in Russ)
24. Sheshunova S.V. (2017). National Image of the World and Intercultural Communication in the Works of I.S. Shmelev. M.: Lenand. 194 p. (in Russ)
25. Jason H. (2000). Motif, Type and Genre: A Manual for Compilation of Indices & a Bibliography of Indices and Indexing. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia. 279 p. (in Eng)
- Tedlock, D. (1989). Ethnopoetics [Electronic resource]. URL: <http://writing.upenn.edu/epc/authors/tedlock/syllabi/ethnopoetics.html> (15.10.2019). (in Eng)